

НАРОДНЫЕ ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Обращение к фольклорному материалу, интерес к народным играм выступают в качестве дополнительного стимула для педагогов, ориентированных на решение таких воспитательных задач, как формирование культурной идентичности через приобщение к народным традициям. Предметом исследования стали народные подвижные игры, педагогический потенциал которых раскрывается в контексте формирования/развития этнической идентичности. Автор, используя методы дискурсивного анализа, рассматривает традиции описания и представления в научной и методической литературе детских подвижных игр; опираясь на методы педагогического моделирования, раскрывает возможности использования народных подвижных игр в современных образовательных практиках. В статье представлены два направления в описании народных подвижных игр — «этнографическое» и «методическое». Делается вывод о том, что актуализация этнографического материала в современных образовательных практиках позволяет разнообразить используемые педагогами игры и развивать этнокультурную идентичность через освоение социокультурного опыта прошлого и включения его в настоящее.

К л ю ч е в ы е с л о в а: народная культура; этнографический материал; подвижные игры; деятельность; педагогический потенциал.

В современной педагогике накоплен большой опыт формирования культуры тела на основе здоровьесберегающих технологий, реализации потребности детей различного возраста в двигательной активности. В то же время актуальной остается идея раскрытия потенциала физической культуры как составной части *культуры* в широком смысле — системы воспитания целостной личности.

Несомненным является тот факт, что задачи спортивно-оздоровительных занятий (будь то школьные уроки физической культуры или досуговая деятельность)

шире, чем просто совершенствование физических способностей. Эти занятия становятся пространством свободы и самореализации человека, обеспечивая развитие морально-волевых качеств, нравственных ориентиров, коммуникативных навыков, восстановление целостности человека в гармонии духа и тела.

Сегодня все большую популярность завоевывают проходящие в различных частях нашей страны спортивные соревнования, связанные с обращением к культурно-историческому опыту народа. Активно проводятся фестивали и праздники, в программу которых обязательно включаются спортивные состязания и игровые забавы на основе народных традиций: во время традиционного праздника окончания весенних полевых работ у татар и башкир (праздник *сабантуй*) проходят соревнования по борьбе на поясах (татарча корэш); на бурятском спортивном празднике («*Эрын гурбан наадан*» — «Три игрища мужей») участники состязаются в стрельбе из лука по мешочкам (сурхарбан); возрождаются традиционные русские игры на Троицу, которые включают состязания по перетягиванию палки или борьбу за-вороток, игры в лапту, рюхи, бабки.

Можно констатировать, что интерес к народным играм выступает и в качестве дополнительного стимула для педагогов, деятельность которых направлена на решение таких воспитательных задач, как формирование культурной идентичности через приобщение к народным традициям.

Традиции — социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в течение длительного времени. Чтобы приобщение к этническим основаниям культуры было продуктивным, необходимо пройти сложный путь: от знания о традициях, через понимание их ценности для развития личности — к воспитанию чувства сопричастности этнической культуре и творчески-креативной деятельности.

Обращение к народным подвижным играм вызвано потребностью во включении этнически окрашенного материала в урочную и внеурочную деятельность, досуговые практики и праздники с целью приобщения учащихся к народным традициям. Но сложность заключается в отборе материала, решающего задачи не только развития физической активности, но и формирования культурной (этнической) идентичности через осознание сопричастности этнически окрашенным социокультурным практикам.

Предметом нашего исследования стали народные подвижные игры, педагогический потенциал которых раскрывается в контексте формирования/развития этнической идентичности.

Используя методы дискурсивного анализа, мы рассматриваем традиции описания и представления в научной и методической литературе материалов о детских подвижных играх; опираясь на методы педагогического моделирования, раскрываем возможности использования народных подвижных игр в современных образовательных практиках для решения задач развития этнической идентичности.

Теоретической основой нашей работы стали исследования, посвященные анализу роли народных игр в развитии личности ребенка. Вхождение ребенка в мир культуры осуществляется через овладение нормами и приобщение к ценностям культуры в ходе коммуникации с детьми и взрослыми в процессе

предметно-практической деятельности. О деятельностном характере освоения мира культуры писали Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин и др.

Важнейшим способом вхождения в культуру ученые называют *игру*. Историк и культуролог Й. Хёйзинга в работе «*Homo ludens*» («Человек играющий») писал: «...мы можем назвать игру... свободной деятельностью, которая осознается как “невзаправду” и вне повседневной жизни выполняемое занятие, однако она может целиком овладевать играющим, не преследует при этом никакого материального интереса, не ищет пользы, — свободной деятельностью, которая совершается внутри намеренно ограниченного пространства и времени, протекает упорядоченно, но по определенным правилам и вызывает к жизни общественные группировки, предпочитающие окружать себя тайной либо подчеркивающие свое отличие от прочего мира всевозможной маскировкой» [12, 24].

Ученый подчеркивал, что для человека игра — это пространство свободы, она утрачивает свой смысл, если носит признаки принуждения и насилия. Игра самоценна — ее цель не связана с конкретной пользой, выгодой, материальным интересом. Она проходит в ограниченном пространстве (игровое пространство) и не может длиться бесконечно (время игры), у нее всегда есть начало и конец. Устойчивость и повторяемость игровых форм определяют их место в культуре: «Будучи однажды сыгранной, она остается в памяти как некое духовное творение или ценность, передается далее как традиция и может быть повторена в любое время» [Там же, 20].

Игра невозможна без партнеров-игроков. Установленные и принятые игроками правила носят безусловный характер: они действуют для всех без исключения, не подлежат сомнению, пересмотру или оценке. Если правила нарушаются, игра становится невозможной, а нарушитель правил наказывается. Игра связана с ритуализацией и символизацией. В ней используются церемонии, тайные знаки, особые костюмы, атрибуты. Она сродни драматическому действию со своей завязкой, кульминацией, развязкой. Игра всегда ориентирована на удачу, выигрыш, победу, радость и восхищение. Выделенные Й. Хёйзингой функции игры могут быть спроецированы и на отдельные игровые ситуации, например, на детские игры, которые многими исследователями рассматриваются как способ приобщения к культуре.

Этнопедагогика — раздел педагогической науки, ее предметом выступает исторически сложившаяся у различных этносов практика воспитания и обучения. Современные исследователи и практики активно используют возможности этнопедагогики для знакомства и приобщения к народной культуре: этнокультурные традиции рассматриваются в контексте патриотического воспитания (см., например, сборники конференций «Педагогические традиции народов России и зарубежья» (Ульяновск, 2013), «Формирование ценностного отношения к историческому прошлому — основа гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания» (Екатеринбург, 2015) и др.); фольклорные тексты — пословицы, загадки, сказки, песни — становятся основой для нравственного воспитания и формирования этнической идентичности (см., например, программы

«От рождения до школы» под ред. Н. Е. Вераксы, М. А. Васильевой, Т. С. Комаровой (М., 2014), «Мой родной дом» под ред. Т. И. Оверчук (М., 2004), «Наследие» под ред. М. Ю. Новицкой, Е. В. Соловьевой (М., 2000) и др.). Рассматривая игру как основу национальных видов спорта, педагоги расширяют ее потенциал, используя как средство приобщения к здоровому образу жизни.

В последние десятилетия мы наблюдаем процесс обращения к этническим корням — развитие этнической идентичности. В образовательной практике это выражается в широком использовании этнокультурного материала, фольклорных текстов на уроках музыки, литературы, при проведении праздников; в обращении к народным промыслам при обучении декоративно-прикладному искусству, на занятиях по изготовлению народной игрушки; в интересе к бытовым традициям (создание вместе с воспитанниками этнографических мини-музеев в детских садах и школах).

О сложности данного процесса можно судить по многочисленным публикациям педагогов, в которых скорее констатируется, нежели анализируется, насколько эти занятия способствуют развитию этнокультурной идентичности. В ситуации «возрождения» народных обычаев, ставшей в последнее время общепедагогическим трендом, включение этнокультурного материала все чаще вызывает вопросы об уместности обращений к языческим практикам (сожжение Масленицы, гадания), о смешении мифологических верований и ценностей христианской культуры (представление об иконе как языческом обереге наряду с куколкой-защитницей или подковой — символом счастья). Незнание древних верований, обрядовых традиций, культурных кодов приводит к известной механистичности, утрате смыслов при введении народных игр в актуальные образовательные практики.

Остановимся на одном из аспектов приобщения к этнической культуре — подвижных играх, занимающих в народной игровой традиции важное место и способствующих физическому развитию ребенка. Значение подвижных игр ученые связывают с формированием ценностных ориентаций, развитием форм коллективного поведения. Воображение и фантазия, логика и интуиция, морально-волевые качества проявляются при приобщении к национальным традициям через игру.

Подвижные игры отвечают потребности ребенка в двигательной активности. Русский педагог и педиатр, теоретик физического воспитания Е. А. Покровский писал о тесной связи умственного и физического развития детей, проявляющейся в том числе в игре, когда необходимо не просто соблюдать заданные кем-то правила, но относиться к происходящему со всей серьезностью, присутствием духа, неутомимостью и настойчивостью. Он подчеркивал значимость для развития ребенка приобщения к народной традиции как важнейшего условия формирования черт национального характера (мы сегодня бы назвали это формированием культурной идентичности).

Сложилась определенная традиция описания и представления в научной и методической литературе материалов о детских подвижных играх. Начиная с XIX в. о народных играх можно найти многочисленные упоминания в этнографических работах: например, во втором томе записок И. П. Сахарова «Сказания

русского народа» (1837) есть «сказания о русских народных играх», в фундаментальном труде А. В. Терещенко «Быт русского народа» (1848) представлен материал о народных «забавах». Вехой на этом пути были работы Е. А. Покровского, в которых он обобщил материал о русских народных играх. Разнообразные этнографические описания позволили создать своеобразную панораму игровых традиций и сформировали отдельное направление в фольклористике, описывающее культуру детства в самых разных контекстах: историческом, возрастном, обрядово-мифологическом, ситуативном, коммуникативном, знаково-символическом.

В советское время был выпущен сборник материалов «Игры народов СССР», составленный В. Н. Всеволодским-Гернгроссом, В. С. Ковалевой и Е. И. Степановой, в котором была предложена классификация народных игр, не потерявшая значения и сегодня. Подвижным играм в этом сборнике было уделено особое место: В. Н. Всеволодский-Гернгросс предложил рассматривать их как «игры-соревнования простые» и «игры-соревнования с вещью», подчеркивая, что и те и другие могут рассматриваться как средство тренировки физических или умственных способностей [2, L].

В начале 2000-х гг. игровым практикам стало уделяться особое внимание. Появилось множество энциклопедий игр, в которых представлены как народные игровые традиции, так и их современные варианты. К сожалению, большинство из них воспроизводят один и тот же сравнительно небольшой набор игр. Нельзя не согласиться с М. А. Ключевой, которая пишет о необходимости научного изучения народных игр как условия их «реабилитации и пропаганды» [3].

В описании народных подвижных игр в научной и педагогической литературе можно условно выделить два направления — *этнографическое* и *методическое*. Оговоримся сразу, что они не противоречат друг другу и могут рассматриваться как взаимодополняющие.

Для этнографического направления значимым становится описание игры внутри социально-культурных практик — празднично-календарной обрядности, анализа гендерных ролей, половозрастных особенностей, семантики. Характерным примером могут служить описания «народных забав»: так, у И. П. Сахарова описание игры «Кума» сопровождается этнографическим комментарием, в каких губерниях бытовала игра (Московская, Рязанская, Тульская, Костромская) и с какими праздниками (Семика или Пятидесятница, День жен-миронисиц) была связана [9, 318–319]. Эта традиция, свойственная этнографии XIX — начала XX в., устойчиво воспроизводится в описаниях экспедиционных материалов, однако в работах современных исследователей-этнологов уступает место семантическому анализу мифологических верований, лежащих в основе народных игр, культурных стереотипов, воспроизводящихся в игровых действиях (работы Т. А. Бернштам, К. А. Богданова, М. П. Чередниковой и др.). В рамках этого условно выделенного направления приобщение к народным игровым практикам связано с формированием этнокультурной идентичности (знакомство — приобщение — освоение — присвоение на ценностном уровне).

Для методического направления характерно включение народных игр непосредственно в педагогическую практику. В последние десятилетия появились

многочисленные работы, посвященные методикам организации подвижных народных игр с детьми разного возраста — от дошкольников до старших подростков (работы Б. А. Ашмарина по теории и методам физического воспитания [10]; А. В. Кенеман — о проведении занятий на основе народных игр [1]; М. Ф. Литвиновой — о народных играх с детьми дошкольного возраста [4]; Н. В. Анушкевич и И. С. Николаева, обобщивших требования к педагогу, использующему на своих занятиях народные подвижные игры [5]).

Сборники, посвященные подвижным играм, ставят своей целью помочь взрослым организовать активный отдых детей — в оздоровительном лагере, в парке, на детской площадке. Включение в сборник игр, бытовавших у разных народов, лишь разнообразит представленный материал, этнокультурная «привязка», по существу, является неким «украшением», не несущим содержательного смысла.

Промежуточное место между «этнографическими» и «методическими» работами занимают работы педагогов, в которых делается попытка систематизировать научные материалы и использовать их для практических занятий (см., например, сборники, посвященные описанию подвижных игр народов СССР). Эти работы можно рассматривать как потенциальную возможность решения задач развития этнокультурной идентичности, но только в том случае, если такая цель ставится.

В то же время актуальная для современной педагогики задача — формирование культурной идентичности, используя материал народных подвижных игр, далека от решения. На наш взгляд, причин здесь несколько: игровые практики перестали восприниматься как неотъемлемая часть культурного поля, связанная с глубинными пластами духовной жизни, перейдя в разряд досугово-развлекательных; тиражируемость и воспроизводимость одних и тех же игр на уроках и во внеурочной деятельности не предполагает знакомства с народными традициями, в них отразившимися; процессы глобализации и интернационализации приводят к размыванию этнокультурной идентичности.

Вопрос о включении народных подвижных игр в практики формирования культурной идентичности может быть раскрыт в адаптивно-содержательном и культуроведческом аспектах.

Адаптация народных игровых практик, собранных этнографами, к возможностям современной школы связана, прежде всего, с расширением игрового «репертуара». Однако сложность состоит в трансформациях, произошедших в языке за последний век. Экспедиционные материалы, в которых представлены народные подвижные игры, что совершенно закономерно, не ставят перед собой задачу воспроизведения их в педагогических целях. Следовательно, необходим «перевод» игры на современный язык, учитывая не только словоупотребление (в описаниях XIX в., например, меры длины приводятся в вершках, аршинах или сажнях, что, конечно, может стать интересным развивающим заданием для школьников по математике, но не облегчает задачу по включению игрового материала в занятия физической культурой), но и определение последовательности в описании правил для корректной воспроизводимости.

Существует еще одна серьезная проблема, связанная с адаптацией этнографического материала, — это обеспечение безопасности играющих. К сожалению,

реалии современной жизни таковы, что предлагать игры, предполагающие тесный контакт играющих (например, чехарда), провоцирующие чрезмерную активность, которая у современных детей и подростков легко переходит в агрессию, нецелесообразно (традиционные «наказания» игроков, когда в спину проигравшему бросают мяч). То, что в народной культуре было нормой, сегодня воспринимается как травмоопасное. Соответственно, вопрос об отборе этнографического материала встает достаточно остро.

Культуроведческий аспект включает в себя, во-первых, знакомство с этнокультурными традициями — в какие празднично-обрядовые практики входила игра, какое значение имела, кто и когда играл в нее; во-вторых, поликультурную составляющую, раскрывающую сходство игр у разных народов. Нам импонирует идея, высказанная Е. А. Покровским, который писал: «Многие из детских игр имеют так много сходства между собою, несмотря на различие национальностей, стоящих теперь иногда очень далеко друг от друга как по культурному развитию, так и по географическому положению. ...Вот эти-то стороны игр, в которых передается из рода в род, из века в век, от одного народа к другому что-то общее, свойственное, занимательное и поучительное для детей всех времен, всех рас и племен, всех религий и ступеней культурного развития, — и несет на себе признаки общечеловеческого, историко-образовательного значения детских игр» [7, 21].

Наш опыт показывает, что сочетание адаптивно-содержательных и культуроведческих аспектов возможно и продуктивно. Так, при создании пособия для педагогов «Подвижные игры народов Урала» [6] цель, которую мы перед собой ставили, была двуединой: она состояла в расширении «репертуара» игр, обеспечении возможности знакомства с народными традициями (описание правил проведения игр) и в дополнении их культуроведческим материалом, связанным с традициями этносов, населявших Урал. Представленные в пособии игры мы классифицировали по условиям бытования и по отдельным элементам игрового действия, что обусловило структуру издания: сюжетные игры; состязательные игры; ловитки (ловишки, догонялки); игры с предметами; игры, ставшие видами спорта (лапта, городки). Методический аспект издания был связан с рекомендациями по организации и проведению подвижных игр как поэтапного процесса, включающего подготовку, проведение и подведение результатов игры.

Так, в разделе, посвященном сюжетным играм, логика представления материала отражала миметический характер игр (игры, связанные с охотничье-промысловой деятельностью, — «Охотники», «Векши»), освоение в процессе игры окружающей природной среды (игры, «местом действия» которых был лес или лесные «жители», — «За ягодой», «Зайчики», «Лиса, в норку»), знакомство с элементами крестьянского быта («Горшки», «Кольшки», «В лапти»). Включение широко распространенных у разных народов игр «Волки и овцы», «Коршун», «Кошки-мышки», «Гуси-лебеди» создавало дополнительную объемность, соединяя развлекательную и познавательную составляющие. Историко-культурный материал (пословицы, загадки, краткие исторические справки) позволял показать, каким образом повседневная жизнь воспроизводилась в игровом контексте.

Состязательные игры и связанные с ними ловитки, игры с предметами, игры с мячом обнаруживают соревновательный характер, свойственный народным играм («Борьба в схватку», «Борьба на поясах», «Перетягивание палки»), и способствуют развитию ловкости и сноровки. Интересно, что ценностно значимые качества (сила, ловкость, сноровка) раскрываются на материале самых разных игр (например, игры с предметами: русские «Бабки», «Чижик», башкирские «Себенле», «Кули», удмуртская «Чильчак» или калмыцкая «Шагалцан»), отличающихся друг от друга незначительными «разночтениями» в правилах, но близких по содержанию и направленности физической активности.

Решению задачи развития культурной идентичности помогает знакомство с традициями разных народов, возможностями в определенный период календаря обращаться к тем или иным играм, фиксация на уровне языка и предметности бытовых практик народов, освоение правил игры в «привязке» к этнокультуре. При этом разнообразие игр и схожесть игровых ситуаций у разных народов становятся залогом воспитания толерантности.

Таким образом, педагогический потенциал народных подвижных игр может быть раскрыт в информационно-содержательном аспекте — через знакомство с традициями их бытования в этнокультуре и в эмоционально-деятельностном — через позитивные переживания игровой ситуации и активное включение в нее.

Актуализация этнографического материала в современных образовательных практиках не только сделает используемые педагогами игры более разнообразными (экстенсивный путь), но и обеспечит развитие этнокультурной идентичности через освоение социокультурного опыта прошлого и включение его в настоящее (интенсивный путь), что повлечет за собой качественное изменение отношения к народной игровой традиции.

-
1. Детские народные подвижные игры : кн. для воспитателей дет. сада и родителей / сост. А. В. Кенеман, Т. И. Осокина. 2-е изд., дораб. М., 1995. 224 с.
 2. Игры народов СССР : сб. материалов / сост.: В. Н. Всеволодский-Гернгросс, В. С. Ковалева и Е. И. Степанова ; введ. В. Н. Всеволодского-Гернгросса, предисл. Н. Маторина. М. ; Л., 1933. 564 с.
 3. *Ключева М. А.* Народные подвижные детские игры: опыт типологии : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2008. 28 с.
 4. *Литвинова М. Ф.* Русские народные подвижные игры. М., 1986. 80 с.
 5. Методика проведения подвижных игр / сост.: Н. В. Анушкевич, И. С. Николаев. Барнаул, 2006. 29 с.
 6. *Мурзина И. Я., Кучевасова С. Н.* Подвижные игры народов Урала : учеб.-метод. пособие для педагогов. Екатеринбург, 2017. 112 с.
 7. *Покровский Е. А.* Детские игры, преимущественно русские. 2-е изд., испр. и доп. М., 1895. 368 с.
 8. *Покровский Е. А.* Детские игры и гимнастика в отношении воспитания и здоровья молодежи : докл., читанный в IV секции (школьной) Рус. о-ва охранения народ. здоровья в С.-Петербурге. М., 1893. 40 с.
 9. *Сахаров И. П.* Сказания русского народа / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. М., 2013. Т. 1. 800 с.

10. Теория и методики физического воспитания : учебник для студентов фак. физ. культуры пед. ин-тов / Б. А. Ашмарин, Ю. А. Виноградов, З. Н. Вяткина и др. ; под ред. Б. А. Ашмарина. М., 1990. 287 с.

11. Физическая культура. 1–11 классы: Подвижные игры на уроках и во внеурочное время / авт.-сост. С. Л. Садькова, Е. И. Лебедева. Волгоград, 2008. 92 с.

12. Хёйзинга Й. «Homo ludens». В тени завтрашнего дня : пер. с нидерл. / общ. ред. и послесл. Г. М. Тавризян. М., 1992. 464 с.

Статья поступила в редакцию 21.02.2018 г.